

Гинчук Евгений

Миша Тучкин и драконья остановка

Евгений Пинчук

**Миша Тучкин и
драконья остановка**

«Автор»

2026

Пинчук Е. В.

Миша Тучкин и драконья остановка / Е. В. Пинчук — «Автор»,
2026

Здесь автобусы возят не людей, а драконов, гномов, ведьм и других сказочных существ, а каждый маршрут ведёт в новый удивительный мир. Вместе с новыми друзьями Мише предстоит разгадать древнюю тайну, пройти опасные испытания, встретиться с могущественными драконами и понять, что настоящая смелость рождается не из силы, а из доброты и веры в себя. «Миша Тучкин и драконья остановка» — это добрая сказочная история о дружбе, храбрости, чудесах и невероятных приключениях, которая понравится детям и всем, кто любит волшебные миры.

© Пинчук Е. В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Дракон под курткой	6
Невидимый трамвай	7
Хвосту здесь не место	9
Как спрятать дракона до ужина	11
Тимка всё понял неправильно	14
Инструкция на обороте билета	17
Первый полёт заканчивается в кустах	19
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Евгений Пинчук

Миша Тучкин и драконья остановка

Миша Тучкин и драконья остановка

Евгений Пинчук

Приключенческая повесть

Содержание

Часть первая. Дракон под курткой

1. Невидимый трамвай
2. Хвосту здесь не место
3. Как спрятать дракона до ужина
4. Тимка всё понял неправильно
5. Инструкция на обороте билета
6. Первый полёт заканчивается в кустах

Часть вторая. Москва с пропусками

7. Калитка с жёлтым кружком
8. Шнурок недоговаривает
9. Чужой билет
10. Запотевшее стекло
11. Мастерская за глухой стеной
12. Самокат размером с ноготь

Часть третья. Очень полезный дракон

13. Двор под тополем
14. Маленькая работа
15. Соня больше не помощница

Содержание продолжение

16. Во дворе перестали открываться двери
17. Голос из коробки
18. Трудное признание

Часть четвёртая. Маршрут домой

19. Больше никаких тайных планов
20. Неправильная остановка
21. Семейный совет
22. Тимкина находка
23. Возвращение в мастерскую
24. Под стеклом

Часть пятая. Двор без стеклянной крышки

25. Большие крылья в маленьком месте
26. Калитка за гаражом
27. Не дыши сильнее
28. Последняя остановка
29. Пустой двор Футлярова
30. Драконам тоже пора завтракать

Часть первая

Дракон под курткой

Глава 1

Невидимый трамвай

Миша Тучкин знал три дороги от кружка до дома. Короткую — мимо булочной. Длинную — мимо булочной два раза, если обойти сквер. И хорошую — через двор Семёна Ильича, где уже неделю чинили Мишин самокат.

Сегодня он выбрал хорошую.

— В прошлую пятницу ты тоже говорил, что готов, — напомнила Соня.

— Это самокат ещё не готов. Я-то готов с понедельника.

Соня поправила лямку рюкзака. Она была старше Миши на один год и считала, что это полезно помнить при составлении планов. Миша считал, что при составлении планов полезнее иметь карандаш. Карандаш у него был. Правда, очень короткий.

На Чистопрудном бульваре липли к асфальту жёлтые листья. Колёса трамвая за поворотом издали знакомый скрип. У остановки женщина складывала зонтик, красный автобус ждал зелёного сигнала, а в луже отражался дом с балконами.

Миша остановился.

— Ты видишь?

— Лужу? Не наступай. У тебя кеды дырявые.

— Трамвай.

Он стоял не на линии, а чуть в стороне, возле скамейки. Небольшой зелёный вагон с медными поручнями. Верхушка его касалась нижней ветки липы. Рельсов под ним не было.

На табличке над дверью значилось:

ДОМОЙ

Под надписью кто-то мелко приписал: «Если знаете куда».

— Это реклама? — спросила Соня.

— Тогда почему у рекламы открывается дверь?

Дверь действительно сложилась гармошкой. Из вагона высунулась длинная узкая мордочка.

— Мальчик с картой! Подержишь застёжку?

Миша посмотрел на свой рюкзак. Из кармана торчал сложенный лист. На нём он рисовал район: булочную, пруд, свой дом и мастерскую. Даже маленький крюк, на котором у Семёна Ильича висел насос.

— Вы мне?

— Других мальчиков с картами тут нет. Смотри, я запутался.

Пассажир протиснулся на ступеньку. Он оказался зелёным, чешуйчатым и совсем не человеком. Одно крыло лежало в повязке, второе прижимало к груди свёрнутый жёлтый шарф. Хвост, тонкий как провод, уходил под сиденье.

На передней лапе болталась медная пластинка величиной с пятирублёвую монету.

Соня тихонько потянула Мишу за рукав.

— Может, не надо брать у незнакомого...

Она не договорила. Незнакомый пытался одновременно удержать шарф, хвост, повязку и медную пластинку. Шарф уже свалился на ступеньку.

— Только если согласен, — сказал он. — У нас так положено. Подержишь и поможешь?

Миша не собирался входить в вагон. Но протянуть ладонь со скамейки было совсем другое дело.

— Подержу.

Пластинка легла на руку. Она была тёплой, хотя на улице зябли пальцы. На меди виднелась выпуклая запятая.

— Спасибо. Теперь важное. Это не просто заст...

Внутри звякнул звонок.

— Да погоди ты! — крикнул пассажир куда-то за спину.

Вагон качнулся. Длинный хвост вылетел из-под сиденья и ударил по поручню. Пассажир поймал шарф зубами. Медная пластинка на Мишиной ладони вдруг стала тоньше бумажной наклейки.

— Ой, — сказал Миша.

— Ты её уже принял? — испугался пассажир. — Я же ещё не...

Дверь начала закрываться.

— Завтра! В одиннадцать! Здесь! — крикнул он. — И не разворачивайся в тесном месте!

— Куда не разворачиваться?

Но зелёный вагон уже скользнул за липу. Скрипнули колёса, хотя скрипеть им было не по чему. Женщина с зонтиком прошла сквозь то место, где только что находилась задняя площадка, и даже не замедлила шаг.

Миша раскрыл ладонь. Пластинки не было.

— Она потерялась, — сказал он.

— Я видела. Она будто... впиталась.

Под большим пальцем у Миши сияла медная запятая.

Он потёр её. Потом подышал. Потом попытался стереть рукавом.

— У тебя нос, — сказала Соня.

— Что нос?

— Зелёный.

Миша коснулся кончика носа. Кончик оказался твёрдым и почему-то отодвинулся от пальцев.

— Ты чего отходишь? — спросил он Соню.

— Я стою.

За спиной шуршало. Миша обернулся, чтобы посмотреть, и стукнул чем-то длинным по спинке скамейки.

Соня разом побледнела.

— Рюкзак сними. Быстро.

Он дёрнул лямку. Соня подхватила рюкзак в тот момент, когда пальцы Миши стали короче, а на ногтях выросли блестящие чёрные крючки.

Скамейка была обычная, московская, с облупившейся краской. Между нею и урной оставался узкий проход.

Миша попятился именно туда.

И застрял.

Сначала он решил, что зацепился курткой. Но куртки на нём больше не было. Под подбородком лежала плетёная полоска: синий, белый, снова синий — как его куртка, футболка и шарф.

— Соня, — попросил Миша, — только ты пока не кричи.

Из его рта вышел тёплый пар.

И Соня наконец сказала то слово, которое они оба до сих пор почему-то откладывали:

— Дракон.

Миша посмотрел через плечо. Между скамейкой и урной торчал его собственный зелёный хвост.

Дальше хорошая дорога домой явно становилась плохой.

Глава 2

Хвосту здесь не место

Пока Соня думала, Миша попробовал дёрнуть хвост.

Урна загремела.

Он замер. Урна тоже замерла, но крышка ещё немного покачалась.

— Не тяни, — сказала Соня.

— Я не тяну. Это оно само.

— Оно — твоё.

Миша хотел возразить, однако хвост действительно начинался у него. Зелёный, толстый возле спины, тонкий на конце, с медным треугольничком. Ничей чужой хвост не мог так обидно мешать собственному хозяину.

— Согни его в другую сторону.

Миша сосредоточился. Шевельнул передней лапой. Потом задней. На спине раскрылись крылья.

Соня присела.

Крыло прошло над её головой и ударило по листьям липы. На Мишу посыпались капли.

— Всё по очереди, — строго сказала Соня. — Сначала хвост. Крылья пока сложи.

— Я не знаю, где у них складыватель!

Голос остался Мишиным. Только слова получались с лёгким шипением, словно он разговаривал с печеньем во рту.

У светофора загорелся зелёный. Толпа на противоположном тротуаре начала переходить дорогу. Миша увидел человека с собакой и попытался стать незаметнее.

От этого живот стал ближе к земле.

— Так даже хуже, — заметила Соня.

— Я понял.

Собака повернула голову. Уши у неё встали треугольниками. Человек смотрел в телефон.

Соня быстро сняла свой длинный шарф и накинула на медный гребень. Потом раскрыла зонт, который носила в боковом кармане рюкзака. Зонт был жёлтый, с утками.

— Голову вниз.

— Я уже.

— Ещё.

Под зонтом стало темнее и почему-то стыдно. Восемь лет человек ходил с нормальной головой. Теперь его прятали под утками.

— Что там у вас? — спросил человек с собакой.

— Костюм зацепился, — ответила Соня.

Она сказала это так сердито, что человек сразу решил не вмешиваться.

— На праздник?

— Очень надеюсь, что ненадолго.

Собака тихонько тявкнула. Миша показал ей переднюю лапу, просто чтобы она знала: он тоже не в восторге. Собака спряталась за хозяина.

Когда они ушли, Соня заглянула Мише под живот.

— Кончик крючком завернулся за ножку. Не двигайся.

Она положила рюкзаки на скамейку, присела и двумя руками осторожно расправила хвост.

Миша почувствовал каждый её палец. Это оказалось страннее, чем смотреть на хвост. Он был настоящий. Не приделанный, не костюмный. Если Соня сжимала его чуть сильнее, Миша морщился.

— Всё, — сказала она. — Теперь вперёд.

Миша шагнул, задел зонтом урну, испугался грохота и снова раскрыл крыло.

— Одно движение! — скомандовала Соня. — Давай считать. Раз — лапа. Два — другая. Три — хвост за собой.

На счёт семь он выбрался.

Из-под зонта показались четыре лапы, зелёные бока и край плетёной полоски. Вместе с хвостом Миша был длиной примерно с его самокат, если рядом поставить ещё один. Он знал, потому что всегда измерял большие вещи самокатами.

— Во двор пойдём? — спросил он.

— Через людей?

— А куда?

Соня посмотрела на бульвар. Между кустами у ограды оставался небольшой закуток. Раньше там стояла лавочка, теперь только светлел прямоугольник земли. С дорожки место закрывали мокрые ветки.

— Туда. Медленно.

Они двигались так, будто вдвоём переносили очень неудобный шкаф. Соня держала зонтик и Мишин рюкзак. Миша следил, чтобы хвост не остался позади. На него всё время наступала собственная задняя лапа.

В закутке пахло листьями и мокрой землёй. Соня наконец закрыла зонтик. На одном утёнке появилась длинная царапина.

— Извини, — сказал Миша.

— Потом.

Он сел. Земля сразу стала тёплой под животом.

Соня прислонила рюкзаки к ограде, достала телефон и посмотрела время.

— Семнадцать двадцать. До дома десять минут. Тебя во сколько ждут?

— В половине шестого.

Они помолчали.

— Могу позвонить маме, — предложила Соня.

Миша представил, как мама выходит из библиотеки, слышит про зелёный нос и первым делом спрашивает, надета ли у него шапка.

— Сначала давай попробуем обратно.

— Как?

Он посмотрел на передние лапы. Четыре пальца. На каждой по четыре. У людей, он хорошо помнил, было больше.

— Сейчас, — сказал Миша. — Я найду, куда они делись.

Из-за кустов донёсся звонок настоящего трамвая.

Медная запятая на лапе отозвалась лёгким покалыванием.

А в кармане рюкзака что-то зашуршало.

Глава 3

Как спрятать дракона до ужина

В кармане лежал билет.

Миша был уверен, что утром его не было. Утром там находились карта, ластик и половина крекера, которую он забыл со вчерашнего дня. Крекер теперь прилип к билету.

— Номер есть? — спросил он.

Соня отлепила крошки.

— Номер восемнадцать. И дырка.

— С обратной стороны.

— «Временный...» — прочла она. — Остальное мокрое.

Билет был узкий, плотный, с округлыми уголками. На лицевой стороне красовался тот же знак, что на Мишиной лапе: медная запятая.

Соня осторожно растянула бумажку двумя пальцами.

— «Сначала найдите место». Дальше клякса. «Для возвращения...»

Миша согнул лапу.

Ничего.

— «...вспомните...» — продолжала Соня.

— Маму?

— Не знаю. Тут дырка.

С Мишиного носа сорвалась капля. Он вытер её лапой и оставил на морде грязную полосу.

— Я не хочу жить в кустах, — сказал он.

Соня посмотрела на него внимательнее.

— Никто не собирается оставлять тебя в кустах.

Она достала телефон.

— Давай так. Звоню твоей маме, говорю, что мы задержались из-за...

— Самоката.

— Это будет неправда.

Миша опустил морду. Сказать «из-за хвоста» казалось ещё хуже.

Соня всё-таки позвонила. Сообщила, что они на бульваре, в знакомом месте, и немного задержатся. Да, оба вместе. Да, Миша цел. Телефон передать можно, только руки у него грязные.

Она приложила трубку к Мишиному уху.

— Мам?

— Ты почему шепчешь?

— Немножко охрип.

— Замёрз?

Миша посмотрел на пар, который вышел из ноздрей.

— Нет.

— Тогда через пятнадцать минут домой. Если нужна помощь, сразу звони.

Он пообещал.

Когда Соня убрала телефон, кусты показались уже не такими непроходимыми. У них было пятнадцать минут и мама, которая могла прийти, если ничего не получится. Миша решил пока думать только о первой части.

— Я помню, как началось, — сказал он. — Руку покалывало. Потом будто внутри что-то раскрылось.

— Как зонт?

— Только весь я.

Соня кивнула. Она любила, когда вещи удавалось сравнить с чем-то, что можно держать.
— Значит, обратно надо сложить.

Миша зажмурился. Представил жёлтый зонт. Уток. Металлические спицы.

Крылья прижались к бокам.

— Получается, — обрадовалась Соня.

Он постарался сильнее. Подогнул хвост. Втянул шею. Стал похож на зелёный чемодан.

Чемодан с носом.

— Не то, — сказал он, открывая глаза.

— Ты складываешь дракона, — догадалась Соня. — А надо вспомнить мальчика.

— Я его помню. Он был хороший.

— Сядь как обычно сидишь.

Миша попытался. На четырёх лапах это было неудобно.

— Не телом. В голове. Что ты делаешь, когда дома рисуешь карту?

Он увидел свой стол. Лампу с перекошенным плафоном. Карандаши в старой кружке.

Правую руку на бумаге.

На правой руке было пять пальцев.

Большой придерживал лист. Указательный держал карандаш. Средний тоже. Безымянный лежал сбоку. Мизинец пачкался графитом.

Миша представил мизинец особенно хорошо. На нём со вчерашнего дня была ссадина — он задел тёрку, когда помогал натирать сыр.

Крылья потянуло внутрь.

Миша испугался и чуть не открыл глаза.

— Считай пальцы, — сказала Соня.

Он посчитал. Один, два, три, четыре, пять.

Тёплая полоска у шеи зашуршала, расплелась. Хвост стал лёгким, словно от него осталась только тень. Воздух между кустами дрогнул.

Миша сидел на земле в куртке.

На колене расплывалось мокрое пятно. Кеды были те же, с дыркой. Правая ладонь дрожала, но пальцев на ней снова стало пять.

Он пересчитал ещё раз.

Соня села рядом.

— Успели, — сказала она.

Из-за ограды проехал велосипедист. За ним другой. Они даже не посмотрели в кусты.

Миша вдруг рассмеялся. Сначала тихо, потом громче. Он смеялся, пока Соня не начала смеяться тоже.

— Хороший у тебя костюм, — сказала она.

— Только карманов мало.

Они выбрались на дорожку. Соня вернула рюкзак. Миша развернул ладонь: медная запятая осталась.

— Завтра пойдёшь? — спросила она.

Он хотел ответить, что больше никогда. Но вспомнил зелёный вагон, медные поручни и маленького пассажира с перевязанным крылом.

— В одиннадцать, — сказал он.

— Тогда вместе.

Соня свернула к своему дому. Миша побежал к арке.

Уже на лестнице он вспомнил, что так и не забрал самокат.

И ещё кое-что: когда они шли домой, из соседнего двора совсем не пахло машинным маслом, хотя дверь мастерской Семёна Ильича обычно была открыта до вечера.

Глава 4

Тимка всё понял неправильно

Дома жарили лук.

Миша узнал это ещё на лестнице и вдруг понял, что очень голоден. Не просто хотел ужинать, а мог бы съесть ужин вместе с тарелкой. Из квартиры доносился Тимкин голос:

— А если у динозавра насморк, сколько ему надо платков?

— Спроси у папы, — ответила мама.

— Папа говорит, простыню.

Миша вошёл и сразу пошёл мыть руки.

Под водой запятая не смылась. Она потускнела, будто медь в старой монетке, а потом опять потеплела. Миша закрыл её другой ладонью.

— С самокатом что? — спросила мама из кухни.

— Не забрал.

— Значит, завтра зайдём.

— Я сам. Мы с Соней хотели погулять.

Мама посмотрела на его грязное колено.

— По земле?

— Немного.

На ужин была картошка с котлетами. Миша съел две порции. Потом ещё кусочек хлеба. Потом начал смотреть на Тимкину котлету.

Тимка прикрыл тарелку рукой.

— Она моя.

— Я знаю.

— У тебя взгляд, как у собаки у магазина.

Папа отломил Мише половину своей котлеты.

— Растёт человек.

Миша кивнул, не поднимая глаз. Если бы папа знал, в какую сторону человек сегодня рос.

После ужина мама проверяла читательские формуляры на ноутбуке, папа разбирал на кухне чужой сломанный тостер. Тимка принёс в общую детскую коробку с деревянной железной дорогой.

— Ты будешь вокзалом, — объявил он.

— Я карту рисую.

— Вокзал тоже может рисовать.

Миша сел за стол. В карту требовалось добавить трамвай, который не помещался ни на одну линию. Он нарисовал зелёный прямоугольник возле остановки и написал: «11:00». Потом обвёл место красным карандашом.

Запятая на руке отозвалась.

Миша замер.

От воспоминания о сложенных крыльях под лопатками зачесалось. Он знал, что нужно думать о пальцах. Пять пальцев. Большой держит лист.

Но Тимка в этот момент толкнул его локтем.

— Вокзал, подвинься.

Карандаш вырвался из руки. Стул скрипнул. Под курткой, которую Миша забыл снять, что-то расправилось.

Он успел сползти на ковёр.

Тимка посмотрел. Потом посмотрел ещё раз, внимательно, как смотрел на новую игрушку, которую взрослые собирались унести повыше.

— А мне?

Миша прижал крылья к бокам. Хвост не помещался между кроватью и письменным столом, пришлось протянуть его под Тимкиной кроватью.

— Что тебе?

— Тоже такой.

Тимка поднялся с пола и обошёл брата. Потрогал медный гребень одним пальцем.

— Он тёплый. А почему без батареек?

— Тише, — попросил Миша.

— У драконов есть тихий режим?

— Тимка!

Брат всё же понизил голос. Затем притащил зелёного пластмассового динозавра и поставил рядом с Мишиной передней лапой.

— Это тебе для знакомства.

Миша слышал в коридоре мамины шаги. Он представил ладонь на бумаге. Но вместо указательного пальца всё время вспоминался острый коготь.

Шаги приблизились.

— Чего вы там притихли?

— Мы кормим дракона! — ответил Тимка.

— Только не крошите на ковёр.

Мама ушла на кухню.

Миша выдохнул. Из ноздрей потянулся пар. Тимка восторженно сел на пятки.

— Он даже тостер сможет починить!

— Не сможет. И никому пока не говори.

— Я уже сказал.

С этим было трудно спорить.

Миша прикрыл глаза и стал вспоминать не всю руку сразу, а ссадину на мизинце. Потом ручку от ящика, которую вчера тянул двумя пальцами. Потом холодный кран.

Лапы удлинились. Хвост под кроватью затих, а на Мишу вернулась одежда.

Тимка заглянул под кровать.

— Убрался? — спросил он у хвоста.

Миша сел на ковёр. Теперь он знал: это не кончилось на бульваре.

— Давай договоримся, — сказал он. — Ты не просишь меня это делать, когда дома мало места. Я сам ещё не умею.

Тимка подумал.

— А когда научишься, ты достанешь мой самолёт?

Самолёт с прошлой недели висел на берёзе во дворе.

— Постараюсь.

— Тогда хорошо.

Он вернулся к железной дороге. Вокзал ему больше был не нужен. Зато понадобилась маленькая жёлтая наклейка: ею Тимка отметил поворот, который все поезда почему-то проезжали.

— Как на калитке у гаража, — пояснил он. — Помнишь, я там кружок приклеил? Чтобы нашу сразу видно.

Миша помнил. Он даже нарисовал этот кружок на своей карте.

Пока Тимка возился с поворотом, Миша написал Соне: «Ещё раз получилось. Дома. Тимка знает».

Ответ пришёл почти сразу.

«Ладонь. Пять пальцев. И завтра никаких “я сам”».

Миша спрятал телефон под карту.

А потом всё-таки доел оставшийся после ужина хлеб.

Глава 5

Инструкция на обороте билета

В субботу Соня пришла к остановке в десять пятьдесят две.

Миша — в десять пятьдесят три. Это было важно: он совсем не опоздал, просто она пришла раньше.

С собой у него были карта, карандаши, две булочки и яблоко. Мама велела не уходить далеко и в час быть дома. Папа предложил забрать самокат вместе, но Миша попросил сначала зайти самому.

— Что скажем пассажиру? — спросила Соня.

— Верните, как было.

— А если он скажет, что не умеет?

Миша посмотрел на медную запяную и не ответил.

Ровно в одиннадцать над лужей прозвенел звонок. Зелёный вагон появился за липой так, будто всю ночь стоял там, только его заслонял слишком большой лист.

На площадке сидел вчерашний дракон. Повязка уже не свисала, шарф был аккуратно завязан.

— Ну, как первый день? — бодро спросил он.

Соня скрестила руки.

— Плохо.

Бодрость сразу кончилась.

— Я не успел объяснить.

— Заметили, — сказал Миша.

Дракон потупился.

— Меня зовут Шнурок.

— Потому что вы тонкий?

— Потому что однажды привязался хвостом к ботинку. Длинная история. Но сперва про вас.

Он спустился на землю. Теперь было видно, что ростом он Мише до пояса. Его передние лапы ловко складывали и разворачивали бумажный билет.

— Это была чешуя допуска, — объяснил Шнурок. — С ней я мог показывать ученику дорогу. Когда ты согласился помочь и принял её, она решила, что ученик нашёлся.

— Я согласился поддержать! — возмутился Миша.

— Да, — сказал Шнурок. — Ты прав. Я не сказал главного. Это моя ошибка.

Он не добавил ни «зато», ни «сам виноват», и Миша чуть-чуть перестал сжимать кулаки.

— Её можно вернуть?

— Можно. Когда ты захочешь и я приму обратно. Но не рывком. Надо знать обе формы, чтобы дорога не потерялась посередине. Один раз вернулся человеком — уже половина дела.

— Два раза.

Шнурок с уважением приподнял гребень.

— Тогда ты способный. Я всё объясню, и решишь сам, оставлять ли допуск.

На обороте билета он провёл когтем. Мокрые пятна раздвинулись. Появились строки:

«Разворачивайтесь там, где хватает места. Вспоминайте тело целиком. Для возвращения найдите пять пальцев».

Ниже мелко значилось: «Багаж в превращение не входит».

Миша немедленно проверил рюкзак.

— А одежда?

— Собирается в дорожную тесьму. Иначе ученики ходили бы потом в одном шарфе. А вещи из рук лучше отложить.

Соня достала маленький блокнот.

— Записываю.

— Ещё: после полёта нужен отдых и еда. Не пытайся стать больше. Не получится, только устанешь.

— А огонь?

Шнурок поднял неперевязанное крыло.

— Пока без огня. У городских драконов особое дыхание. Горячим соединяем волшебные швы, мягким тёплым разбираем. С обычными вещами осторожно: они тоже нагреваются. К этому вернёмся позже.

Миша посмотрел на крылья, потом на небо между домами.

— Летать тоже можно?

— Сперва садиться, — сказал Шнурок. — Летать без этого недолго интересно.

Дверь вагона снова звякнула.

Шнурок оглянулся и сердито стукнул хвостом по ступеньке.

— Не торопи. У меня пассажиры.

— Мы никуда не поедem, — быстро сказала Соня.

— Правильно, — согласился он. — Сначала посмотрите площадку. За этим вагоном есть карман маршрута. С улицы не видно, никому не мешает. Я буду рядом. Не понравится — шагнёте обратно на бульвар.

Он сдвинул медный поручень.

Там, где секунду назад была глухая зелёная стенка трамвая, открылся небольшой двор с мягкой травой.

В его дальнем конце стояла табличка:

ПРОБНОЕ ПРИЗЕМЛЕНИЕ

Ниже кто-то аккуратно приписал: «Просьба не в табличку».

Миша посмотрел на Соню.

— Только посмотреть, — напомнила она.

Он кивнул.

Потом заглянул ещё раз.

Небо над двором было гораздо шире, чем с бульвара.

Глава 6

Первый полёт заканчивается в кустах

У учебного двора оказалось четыре стены и одна невозможность: все стены были рядом, а места всё равно хватало.

Соня проверила выход. Сделала шаг назад — оказалась у трамвая. Шаг вперёд — снова на траве. На всякий случай положила у порога красный карандаш.

— Мой, — предупредил Миша.

— Поэтому и не потеряем.

Шнурок положил на траву три плоских подушки. Одна была в заплатах.

— Это места посадки. Сначала доберись до первой пешком.

Миша снял рюкзак. Запятая на ладони нагрелась. В этот раз он уже понимал, какое чувство искать: словно потягиваешься после сна, только дальше привычного.

Он вспомнил длинную шею, тяжёлый хвост, крылья возле спины.

Воздух вокруг плеч дрогнул. Кеды исчезли, а перед носом появилась трава.

Соня сразу посмотрела, сколько осталось места до стены.

— Достаточно, — сказала она.

Шнурок показал хвостом первую подушку.

— До неё. Крылья закрыты.

Миша пошёл. Сначала двигал передние лапы слишком быстро. Задние не успевали, и тело складывалось посередине. Тогда он вспомнил, как ходит Тимкин заводной медведь: правая передняя, левая задняя, другая пара.

Через несколько шагов получилось.

Соня не стала хлопать. Она просто сказала:

— Теперь ты хотя бы не шкаф.

Это было приятно.

— Хвост при повороте уходит наружу, — объяснил Шнурок. — Не забывай, что ты заканчиваешься не там, где думаешь.

Миша обернулся. Хвост обогнул подушку, как отдельное животное.

— А если он не слушается?

— Он слушается. Ты пока говоришь ему всё сразу.

Следующие десять минут они поворачивали. Сначала вправо, потом влево. Потом Миша пытался остановиться, а хвост продолжал. Подушка в заплатах улетела к стене.

После третьего поворота он устал и съел яблоко. Взять его лапой оказалось непросто: оно дважды выскальзывало, пока Миша не догадался придержать его другой лапой. Шнурок попросил семечко. Посмотрел на него и спрятал в карман шарфа.

— Зачем? — спросил Миша.

— Потом пригодится.

Соня уже открыла блокнот.

— Это тоже правило?

— Нет. Просто я люблю сажать.

Когда Миша снова встал, Шнурок разрешил раскрыть крылья.

Они оказались шире, чем Миша помнил. По тонким перепонкам проходили медные прожилки. Край чуть подрагивал от ветра.

— Один взмах, — сказал Шнурок. — Лапы оставь на месте. Только почувствуй воздух.

Миша взмахнул.

Трава пригнулась. Шарф Шнурка поднялся, как флаг.

— Ещё один. Не сильнее.

Второй взмах оторвал Мишу от земли на полметра.

— Я лечу!

Он забыл про «не сильнее».

Третий взмах перенёс его через первую подушку. Четвёртый — через вторую.

Дальше стоял куст.

В куст он и прилетел.

Ветки оказались мягкими, без колючек. Что-то хлопнуло, шуршануло, и Миша повис животом на развилке, а хвостом указал ровно в табличку.

Соня подошла к кусту.

— Вот, — сказала она. — Теперь умеешь и заканчивать полёт.

Миша хотел рассмеяться, но под животом было щекотно.

Шнурок помог спуститься.

— Вниз смотри раньше, чем приземлишься, — объяснил он. — И выпускай лапы. Воздух не держит тебя из вежливости.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.